

О моде, церкви и целомудрии

По ПРИЧИНЕ соединения в человеке души и тела, внутренняя и внешняя жизнь человека взаимосвязаны. Поэтому культура одежды, как и поведения, является отражением внутреннего устроения человека. Священное Писание говорит: "по виду узнается человек, и по выражению лица при встрече познается разумный: одежда и походка человека показывают свойство его» (Сир.18. 26-27). Отсюда и народная мудрость говорит, что "человека встречают (судят о нем) по одежде".

В связи с этим, одежда имеет немаловажное значение. Но часто человек неправильно понимает смысл и значение ее. Откуда взялась одежда? Священное Писание говорит, что причиной происхождения одежды явился грех. (Быт. 3.7). Когда наши прародители согрешили, нарушив заповедь Божию в раю, то увидели свою наготу и вынуждены были прикрыть свою срамоту. И Бог, милосердствуя о них, сделал для них "одежды кожаные и одел их" (Быт. 3. 21).

Таким образом, одежда свидетельствует о том, что через грехопадение человек потерял первозданное непорочное состояние. Не зная этого, человек уделяет много внимания украшению своего внешнего вида; и поставляет себе в честь и украшение как раз то, что свидетельствует о бесчестии и безобразии; ищет похвалы именно в том, что обличает грех. Святитель Тихон Задонский говорит: "*Одеяние человека обличает грехопадение его и показует бедность его. Поэтому одежу нужно употреблять к прикрытию бедного и нагого тела, а не к украшению, щегольству и пышности*".

Современный человек часто всю свою жизнь тратит только на внешнее, телесное устроение, не думая, что без добрых достоинств душевных, без духовной красоты - христианских добродетелей, внешняя привлекательность не является истинной красотой. И никакая одежда, ни косметика не заменят таких душевных качеств, как страх Божий, кротость, целомудрие, стыдливость. А эти качества, к сожалению, теряются сегодня среди людей безвозвратно.

Что может дать только одно внешнее попечение о теле, об этом хорошо высказался святитель Тихон Задонский: "*Внешнее украшение происходит от ослепленного ума, предпринимается ради соблазна, является потерей целомудрия и есть помощь диаволу в искушении. Оно препятствует молитве, свидетельствует о нерадении о душе и не имеет никакой пользы*".

Ранний учитель Церкви Тертулиан писал ещё во II веке: "*Известно, что украшения служат приманкой для мужчин. Стоит ли разжигать в них огонь похоти? Знайте же, женщины, что вы губите брата своего, если показываете его глазам свою красоту и рождаете в нем блудные желания. В душе он уже сотворил то, что пожелал, и вы делаетесь для него мечом смертоносным*". О том, что украшения и косметика лица соответствуют любодеянию тела, говорит и Св. Писание. Так известно, что Иуда принял Фамарь за блудницу (Быт. 38. 15) только потому, что она нарядилась. Одежда подсказала ему, что он не ошибся.

"*Женщина, когда украшает себя, делается соблазнительницей, а когда такой и в церковь входит, то делает храм Божий позорищем*" (свт. Тихон Задонский). В наше время, когда обесцениваются христианские морали, таких позорищ в храмах, особенно городских, можно увидеть немало. Под звон колоколов в церковь спешат молодые люди в сияющих пижамно-спортивных костюмах, в изысканных шортах и майках с пособием по английской грамматике, в роскошных платьях, едва касающихся плеч и исчезающих, не достигнув коленей, - и все это, переливаясь заграничными красками, спешит не куда-нибудь, а к молитве, к Богу. Если в других местах это не столь заметно, то в храме все эти суетные одеяния лишь обличают человека. Да еще такой вид является искушением для многих, он развлекает, склоняет к осуждению, уязвляет обидой. Ведь наряд рассчитан на зрителя, а храм - это дом молитвы.

Не всякая женщина остановится на пороге церкви, чтоб повязать на голове пущеную меж локонов ленту, чье назначение - символизировать собой целомудренный покров, завещанный Апостолом (I Кор. 11, 8 - 10). Но женщина должна покрывать свою голову и не только в храме. В противном случае она «постыжает свою голову, ибо это то же, как бы она была обрита» (I Кор. 11, 5). Современная женщина воспринимает головной платок, как предмет "фанатизма", как что-то лишнее, ненужное и устарелое. В древности обнажение головы для женщины являлось позором и бесчестием (житие св. мученика Арефы). Сегодня почему-то позором считают совсем противоположные действия. Характерно, что до 1917 года женщины в общественных местах были всегда с покрытой головой. Очевидно, что если женщина покроет голову, то этим все познают, что она христианка и верующая. Неужели этого нужно бояться? И если мы стыдимся исповедовать Господа, то кто мы тогда?

Сняв покров, у женщин возникла проблема украшения волос. Поэтому сразу возникли разные типы причесок, укладок, появились модные салоны, журналы, конкурсы. «Украшая» голову, волосы даже начали стричь. Св. апостол Павел говорит: "если жена растит волосы, для нее это честь" (I Кор. II. 15). Соответственно, подстригая волосы, женщина себя бесчестит. Когда-то остригали волосы лишь у блудниц. Остриженная коса была как бы позорным клеймом. В наше время это не только нормальное и модное, но и повсеместное явление.

Не останавливаясь на этом, волосы стали еще красить (вместе с лицом) и дошли до неузнаваемости, потому что в косметике кроется нечто обманчивое и мертвящее. Знаменитый богослов Тертулиан о крашении волос писал: "*Христианка ложит краску на голову, как на алтарь. Это ни что иное, как жертва нечистому духу. Кроме того, Господь сказал, что мы не можем изменять цвет волос (Мф. 5, 36). Таким образом, женщины этим отрицают Бога*".

Действительно, всем этим человек сильно погреша-

ет перед Богом, оскорбляет Создателя своего, ибо исправлять и переделывать то, что сотворено Богом, означает осуждать премудрость Творца всех вещей. Ведь человек - образ Божий и творение Божие, и если человеку в себе что-то не нравится и он переделывает себя, то это все можно назвать одним словом - богоборчество.

Делом непозволительным и бесчинным является и то, что современная женщина одевается в мужскую одежду. Св. Писание запрещает это делать «ибо мерзок пред Богом всякий делающий сие» (Втор. 22. 5). А 62-е правило VI Вселенского Собора говорит, что таковых нужно отлучать от общения церковного. Но сегодня редкая женщина, даже верующая, не имеет брюк.

Раньше эстетика нашей одежды была подчинена христианским воззрениям. В одежде наших прабабушек мы не найдем ни короткого рукава, ни вольного выреза. Они и пололи, сажали, доили, косили в длинных широких юбках. Платье никогда не прилегало к телу, не выказывало его формы, оно позволяло любоваться человеком, не оскверняя себя нечистыми мыслями. Мужчины даже в самую жаркую пору и на грязных работах никогда не снимали рубашки, предпочитая ее намочить или замарать, но не обнажать тела.

Сегодня поразительное стремление к обнажению. Одежда не укрывает от греха, а прямо зовет к нему. Сейчас прибегают к одежде для того, чтобы не столько прикрыть свою наготу, сколько наоборот - обнаружить ее. Одежда женщин часто весьма прозрачна или явно выделяет формы тела.

Все это вмещается в одно слово - соблазн. И вспоминаются страшные слова Спасителя: "горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит" (Мф. 18.7). Бедные те христиане, которые в поношение своему христианскому званию увлекаются по недомыслию современной душевредной модой, украшают свои тела, а благообразие душ своих теряют. Сегодня человек становится все более гордым, грубым, раздражительным, своевольным, дерзким, похотливым. А причина этого - извращение внешнего вида и одежды.

Еще у некоторых есть манера носить нательный крестик поверх одежды, низводя его таким образом на степень кулона или другого украшения. Это оскорбление святыни. Это дань моде, а не Богу. Вера - дело сердечное, внутреннее, она не афиширует себя. Нужно не «гнаться за модой», а наоборот, ограждать себя от нее. Мода может быть критерием разве что бесчестия, так как сейчас "нормальным" считается то, что в доброе благочестивое время справедливо считалось безобразным и позорным. Епископ Варнава (Беляев) называет моду пороком в высшей степени неразумным.

Свт. Иоанн Златоустый, обращаясь к жене-христианке, говорит: *"Хочешь казаться прекрасною и благопристойною? Довольствуйся тем образом, который дал тебе Творец. Одежда твоя пусть будет приличною, покрывающей все тело, но не изысканной, исключающей всякое щегольство. Хочешь казаться благопристойной? Облекись в милосердие, облекись в человеколюбие, облекись в целомудрие, в смирение. Все это дороже золота, все это и красивую делает еще благопристойной, и некрасивую благообразной. Кто взглянет на лицо, выражающее доброту, тот произнесет свое мнение от любви, а лицо злое, хотя бы оно было и красиво, никто не может назвать прекрасным"*.

И апостол Петр в назидание всем нам, сегодняшним христианам, говорит: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом» (1 Петр. 3. 3-4).

(Херсонский «Георгиевский листок»)